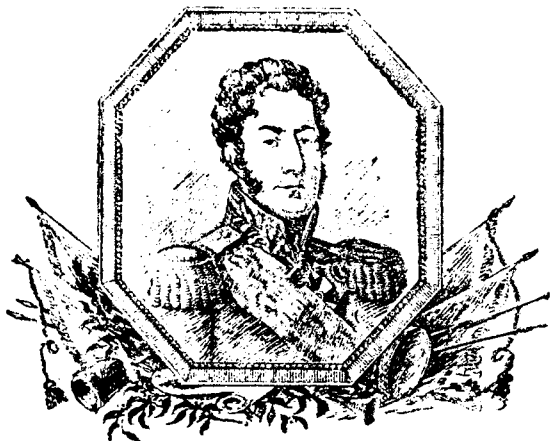

Ф. Муравина

БАТРАТИОН

1943

Редактор *Н. Фройнд*
Подписано в печать 17 декабря 1942 г. 1¹/₆ п. л.
А 50986. Тираж 30 000 экз.
Заказ № 823. Цена 25 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР
треста «Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.

И

мя Багратиона, славного сподвижника Суворова и Кутузова, живет и будет жить в памяти народа как имя замечательного русского полководца. Багратион почти всю жизнь провел в армии.

Он участвовал в 150 сражениях и в походах прошел тысячи верст по дорогам Европы. Это был бесстрашный, легендарно храбрый воин. Под руководством Суворова Багратион вырос в талантливого полководца.

Наполеон говорил о нем: «Багратион—лучший генерал русской армии».

Багратион был непревзойденным мастером наступательного боя. Он говорил о себе: «Мой маневр—искать и бить». В сражении он всегда находился там, где борьба достигала наибольшего напряжения. «В бурке, с пагайкой в руке, на простом донецком

жеребце, неся он, опережая колонны, чтоб из начальствующего генерала стать простым передовым воином»,—вспоминает о нем очевидец.

Характерными чертами Багратиона были его постоянная боевая активность, умение держаться в бою при любой обстановке, хладнокровие, мужество, порыв, железная воля к победе. Он становился всегда во главе авангарда, когда армии предстояло нанести удар по противнику, когда же армия вынуждена была отходить, Багратион стойко прикрывал ее во главе арьергарда. В отрыве от главных сил армии он обеспечивал отход войск, не оставляя противнику, по его выражению, «ни повозки, ни колеса». Багратион появлялся всегда в самые критические моменты боя, в самых опасных местах. Его бесстрашие и храбрость заражали солдат, и под его руководством они совершали чудеса на поле битвы.

I

Петр Иванович Багратион происходил из знатного грузинского рода. Он родился в 1765 году. Мечта о военной службе им завладела с ранних лет. В семнадцатилетнем возрасте он покинул родной город Кизляр и направился в Петербург. В Петербурге он был зачислен сержантом во 2-й мушкетерский полк, стоявший в то время на Кавказе. Полк этот все время находился в боях. За время службы в этом полку Багратион неоднократно участвовал в сражениях. Однажды он был тяжело ранен, и только случайность спасла ему жизнь: он был обнаружен среди убитых на поле битвы.

В 1788 году Багратион участвовал в штурме Очакова. Осада этой крепости велась недостаточно энергично. Командующий русскими войсками князь Потемкин не решался предпринять штурм. Суворов тщетно доказывал, что русская армия несет очень большие потери вследствие свирепствующих болезней, взять крепость измором едва ли удастся и гораздо целесообразнее покончить дело сильным ударом. В конце концов он на собственную

ответственность атаковал турок, добился успеха, но, не поддержанный главными силами, вынужден был отступить.

Во время этого боя, когда небольшой отряд атакующих героически сражался с многочисленным противником, Суворов обратил внимание на отважного молодого офицера, умело командующего своей частью. Это был Багратион. Так состоялось первое знакомство учителя с учеником.

Прошло 6 лет, и они снова встретились. В 1794 году Багратион, числившийся в Софийском карабинерском полку, участвовал в предпринятом Суворовым штурме польской крепости Праги. Когда поляки произвели конную атаку, Багратион руководил отражением этой атаки и отбросил неприятельскую конницу к Висле.

После этого боя Суворов приблизил Багратиона к себе, и тот стал вскоре его любимейшим учеником и последователем.

Боевое содружество двух замечательных полководцев проявилось особенно ярко в 1799 году, во время войны с Францией.

II

Невиданные успехи войск молодой французской республики в Европе в конце XVIII века встревожили русское правительство. Стремясь положить предел успехам наполеоновской армии, угрожавшей самостоятельности европейских государств, Россия

заклЮчила союз с Англией и Австрией для совместных военных действий против Франции.

В 1799 г. в Италию, на помощь австрийцам, понесшим большие потери в боях с французскими войсками, были направлены русские войска под командованием гениального полководца Суворова, назначенного главнокомандующим объединенными армиями. На них возложена была задача освободить Италию от французских войск.

Багратион был назначен начальником авангарда суворовской армии. «Неприятеля везде атаковать», — напутствовал его Суворов.

Перед Багратионом была поставлена трудная и ответственная задача: он первым вступал в сражение с противником, чрезвычайно боеспособным и руководимым испытанными, талантливыми генералами. Перед ним была чужая страна, незнакомая местность. В отряде Багратиона было два полка донских казаков, три сводных гренадерских батальона и артиллерия. Следуя быстрым маршем, отряд в течение нескольких часов прошел значительное расстояние и решительным штурмом овладел крепостью Брешиа, взяв в плен коменданта, 1260 солдат и 42 пушки.

Наступление продолжалось с неослабевающей быстротой. Французы отошли к Бергамо, где после упорного боя противник был разбит. Во время этого сражения Багратион был ранен в ногу, но остался в строю. Овладев Бергамо, Багратион двинулся вперед, перешел реку и вынудил французов укрыться в Лекко.

Между тем Суворов спешил навстречу главным силам противника. Солнце пекло немилосердно. Войска шли по пыльным дорогам, терпя недостаток в воде, утомленные непрерывными переходами последних дней. Французская армия Шерера в это время растянулась для обороны по берегу реки Адды. Суворов решил форсировать реку почти в центре расположения врага и после этого наступать на Милан. В трехдневном бою Суворов успешно форсировал реку Адду, разбил армию Моро (сменившего Шерера) и подошел к Милану.

Вскоре началось встречное наступление французских армий Моро и Макдональда. Французы подошли к реке Тидоне. На пути Макдональда находился авангард союзников—австрийский корпус генерала Отто. Макдональд бросился на этот корпус в надежде уничтожить его до прихода русских. Но русские войска быстрыми переходами спешили на помощь союзникам. Сам Суворов взял четыре казачьих полка и два полка австрийских драгун и поскакал с ними вперед. Его сопровождал Багратион. Помощь подошла в решительный момент битвы. Вскоре стали прибывать и пехотные полки.

Фельдмаршал, подозвав Багратиона, приказал ему немедленно идти в атаку. Багратион заколебался. «Войска страшно утомлены,—возразил он Суворову,—нужно повременить хоть час. К тому же у нас в ротах нет и сорока человек». Суворов подошел и прошептал Багратиону на ухо: «Атакуй с богом, у Макдональда нет и по двадцать».

Началась атака. По мере прибытия русские войска

вступали в бой. В течение всего дня численный перевес был на стороне неприятеля (19 тысяч против 14), и все же к вечеру Макдональд был отброшен и отошел на несколько верст к реке Треббии. Наступила темная ночь. Войска расположились на невысоком берегу реки, дыша прохладным, влажным воздухом. Кое-где запылали костры. Далеко по равнинам прокатилась звонкая русская песня.

На рассвете снова начался бой. Суворов опять послал Багратиона в атаку, но к Макдональду неожиданно подошло подкрепление, французов стало вчетверо больше, чем союзников. На левом фланге французы сосредоточили 16 батальонов против 11 русских. Однако Багратион сбил их с позиции и заставил отступить.

На следующий день Макдональд предупредил атаку, неожиданно напав на Багратиона. Пользуясь значительным превосходством сил, он стал теснить русские полки. Окруженные со всех сторон, не знавшие отступления русские солдаты дрались с неослабеваемым мужеством, переходили в наступление, бросались в штыки, отстаивая каждую пядь земли.

Впоследствии Багратион рассказывал: «Люди мои ослабели в силах, число их уменьшалось каждую минуту от непрерывного огня. Жар в воздухе был ужасный. Последний запас моих гренадер пустил я в бой. Ружья худо стреляли, замки и полки у ружей запеклись накипом от пороха».

В результате трехдневного боя Макдональд на-

чал отступать к Тоскане. Суворов отдал приказ преследовать противника, «доколе истреблен не будет». Так окончилась битва при Треббии.

Вскоре Макдональд уступил командование генералу Жуберу, которого Наполеон охарактеризовал «гренадером по храбрости и великим полководцем по военным познаниям». Жубер решил немедленно перейти в наступление.

Встреча противников произошла при городе Нови.

Багратион получил приказ Суворова взять город Нови. Пользуясь каждым прикрытием, он довел войска до города. Позиция французов была очень удобна для обороны. Она располагалась в местности, пересеченной оврагами и виноградниками. Под сильным огнем неприятеля Багратион повел свой отряд к стенам города. Но тут встретилось неожиданное препятствие: каменная стена города не поддавалась действию орудий. Атака русских была приостановлена. Однако Багратион не растерялся. Поразмыслив, он решил обойти Нови с запада. Но здесь русские были встречены сильным артиллерийским огнем. Вслед за этим последовала контратака французов. Войска Багратиона начали отходить. Через некоторое время Багратион предпринял вторую атаку. Но и вторая атака русских также была отбита. Суворов прислал Багратиону на помощь свежую дивизию и приказал атаковать в третий раз.

«Солдаты шли на штурм с яростью, не знавшей пределов. Они, как бы ослепленные храбростью, под смертельным огнем орудий, казалось, не замечали

преимуществ позиции неприятельской, они презирали неминуемую смерть, и не было возможности удержать их»,—говорит очевидец.

На этот раз наступление развивалось успешно. Французы были оттеснены к высотам Нови и закрепились на них. Но положение их становилось критическим: они ввели в бой уже последние свои резервы, тогда как у Суворова оставались еще две свежие дивизии. Спротивление противника было сломлено. В шесть часов вечера Багратион, а за ним генерал Дерфельден ворвались в Нови.

Сражением у Нови закончилась итальянская кампания. Французские войска были изгнаны из Италии.

Между тем австрийское правительство втихомолку осуществило коварный план. Оно добилось согласия Павла I на перевод суворовской армии в Швейцарию. Этим оно достигало двух целей: во-первых, перекладывало на плечи русских войск всю тяжесть войны с французами в Швейцарии, и, во-вторых, оставалось полным хозяином положения в отвоеванной Суворовым Италии. Армия Суворова не была готова к горной войне: она не имела нужного снаряжения, горной артиллерии. Но делать было нечего.

Суворов верил в своих «чудо-богатырей» и не сомневался, что они преодолеют любые трудности.

III

Начался переход через Альпы.

Солдатам приходилось карабкаться по гладким отвесным скалам, спускаться в ущелья, в которых с шумом неслись горные потоки. В густом тумане, под проливным дождем они упорно шли вперед и к концу третьего дня достигли Сен-Готардского перевала. К нему вела узкая тропинка. Суворов решил немедленно атаковать противника с фронта, одновременно обойдя его фланги. Войска были разделены на три колонны. Колонна Багратиона обошла левый фланг французов; те отступили, но заняли новую сильную позицию. Две атаки русских были отбиты. Тогда Багратион, сбивая на пути посты противника штыком, стал подниматься на вершину гор. Он достиг вершин, на которые редко ступала нога человека. Даже опытные альпийские охотники не рисковали заходить сюда, но Багратион без колебания вел свой отряд все выше и выше и неожиданно обрушился на тыл врага. Помощь пришла как раз вовремя, так как двукратные атаки с фронта потерпели неудачу. Сен-Готард был занят русскими войсками.

Армия продолжала наступление. На ее пути возникло новое препятствие: огромная скала, сквозь которую было пробито узкое отверстие, носившее название Урзернской дыры. По выходе из этого тоннеля дорога круто обрывалась на берегу реки Рейсы. Через реку был переброшен на высоте 20 метров узкий мост, вечно обдаваемый каскадом водяных брызг. Это был так называемый Чортов мост.

Отряд русских под командованием Милорадовича пытался прорваться через Урзернский тоннель, но был встречен жестоким огнем и отхлынул назад. Пришлось прибегнуть к обходному движению. Цепляясь за сухой кустарник, карабкаясь по скалам, 300 человек зашли в тыл французам, другие 200 человек пробрались вплавь через реку Рейсу и тоже ударили на противника. Клаузевиц так писал о действиях русских войск у Чортова моста: «Подвергаясь все время опасности свалиться в пропасть и невзирая на близкий неприятельский ружейный огонь, они спустились по крутому скалистому склону вышиной примерно в 150 метров, отделявшему их от русла реки Рейсы, перешли в брод эту реку, бурливая вода которой доходила им до подмышек, взобрались на противоположный столь же высокий берег и прогнали стоявших за мостом французов. Данная атака была одним из прекраснейших примеров отваги».

Зашедшие в тыл французам русские войска вынудили французов к отступлению. Видя, что им не удастся удержать позиции перед Чортовым мостом, французы попытались разрушить его. Однако они успели уничтожить только часть моста.

Русские солдаты, разобрав находившееся поблизости деревянное строение, связали при помощи поясов бревна и перекинули их через пропасть. Поддерживая друг друга, они под градом пуль перешли Чортов мост.

Войска Суворова прошли за 6 дней 100 километров; взяв при этом Сен-Готард и Чортов мост.

Но дальше оказался тупик. Вопреки информации австрийцев дальше не было дороги, по которой можно было продолжать наступление. Впереди было Люцернское озеро, на котором крейсировали французские суда. По сторонам высились неприступные горы.

Однако возвращаться обратно и пойти другим путем Суворов не мог: он торопился соединиться с находившимся в Швейцарии русским корпусом Римского-Корсакова, который вследствие предательского ухода австрийцев оказался в очень трудном положении. Поэтому было решено идти дальше через считавшийся непроходимым горный хребет Роошток.

На рассвете передовой отряд Багратиона начал подъем. Вьющаяся в горах узенькая тропинка становилась все круче. Солдаты взбирались медленно, поддерживая друг друга, то и дело соскальзывая вниз с обледенелых камней. Пушки и зарядные ящики приходилось все время нести на руках. «Часто темные облака охватывали колонну густым туманом, погруженные в сырую мглу, они продолжали лезть ощупью, не видя ничего ни сверху, ни снизу», — так описывает этот переход один из историков XIX века.

Перевалив через хребет, отряд Багратиона наткнулся на передовой пост французов, окружил его и взял в плен. В это время принесли горестную весть: Корсаков разбит, все силы французов направлены против маленькой суворовской армии. Выяснилось также, что обещанных австрийцами патронов

и провианта нет. Измученным полуголодным солдатам пришлось питаться размокшими от ненастной погоды полусгнившими сухарями, есть кожу рогатого скота, выкапывать в долине дикие корни. Местное население ничем не могло снабдить их, так как само было ограблено французами. Борьба нескольких тысяч усталых, лишенных патронов и продовольствия солдат с восьмьюдесятитысячной армией Массены казалась безнадежной.

Суворов созвал военный совет. Сделав краткий обзор всей кампании, он заключил сказанное следующими словами: «Мы среди гор окружены неприятелем. К тому же мы без провианта, без патронов, без артиллерии. Помощи нам ждать не от кого... Мы на краю гибели. Теперь одна надежда: на храбрость и самоотверженность моих войск. Мы—русские».

Выход был один—пробиваться. Впереди опять шел Багратион. Подойдя к Гларису, Багратион узнал, что город занят дивизией Молитора. Несколько раз отряд Багратиона пытался выбить оттуда отряд французов, но безуспешно: сказывалась неприступность французских позиций. Между тем наступила ночь. Она застала Багратиона у подножья укрепленной горы. Пришлось заночевать прямо на снегу, в кромешной темноте. В это время подошли основные силы. После разговора с Суворовым, Багратион решил сделать еще одну попытку овладеть Гларисом, на этот раз посредством обхода. Эта атака, наконец, увенчалась успехом. Русские вошли в Гларис. Там нашлись кое-какие продовольственные запасы, и усталые солдаты впервые за много дней получили горя-

чую пищу. Через несколько дней армия двинулась дальше на юг, в долину Рейна по направлению к Иланцу. Во главе арьергарда Суворов поставил Багратиона. Он должен был прикрыть движение войск. От арьергарда зависела судьба всей армии. Багратиону надлежало принять на себя всю тяжесть яростных ударов противника. Потребовалась величайшая стойкость, предельное напряжение сил, чтоб сдержать натиск французов. Отряд Багратиона блестяще справился с этой задачей.

Путь, предстоявший русским войскам через снежный хребет Панникс, был значительно труднее всех предыдущих переходов.

Подъем на Панникс начал отряд Милорадовича, за ним шла вся армия и далее Багратион с 1 800 солдат. Отбиваясь от противника, во много раз превосходящего его в силах, Багратион, занимая ряд удачных позиций, переходил в частые и решительные контратаки.

Между тем армия Суворова уходила все дальше. Дорога становилась все труднее. В двух шагах ничего не было видно из-за густого тумана. Местами приходилось ползти по обледенелым утесам. Лил дождь вперемежку со снегом. Многие в темноте срывались и падали в пропасть или глубокие снежные сугробы. Почти все продовольствие пропало от того, что не было возможности удержать скользких на льду животных, которые везли это продовольствие. Артиллерию пришлось сбросить в пропасть, чтобы она не досталась противнику. Был шестой час пасмурного сентябрьского утра, когда армия подошла к Иланцу.

Швейцарский поход закончился. Он принес славу Суворову и Багратиону и явился незабываемым примером военной доблести русской армии.

IV

Суворов, представляя Багратиона к награде за бои у Треббши и Нови, доносил о нем, как об «отличнейшем генерале, достойнейшем высочайших степеней». Эту оценку Багратион вполне оправдал во всех последующих войнах, когда Суворова уже не было в живых.

В борьбе против Наполеона, стремившегося к созданию мировой империи, была образована коалиция, в состав которой вошли Англия, Россия и Австрия. В 1805 году австрийская армия начала военные действия против французов. Русская армия выступила на соединение с ней. В этой войне, продолжавшейся с 1805 до 1807 года, Багратион проявляет глубокое понимание стратегической обстановки, необыкновенную храбрость и упорство в достижении намеченной цели.

Русская армия под командованием Кутузова в начале осени 1805 года, пройдя около 1 200 километров, приближалась к пункту, где должна была соединиться с союзной австрийской армией генерала Макка. Но незадолго до соединения Макк сдался Наполеону. Таким образом, австрийская армия перестав существовать, поставила Кутузова под удар вчетверо превосходящих его сил противника. Русские были лишены материальной поддержки (обувь,

повозки, провиант и прочее), обещанной австрийцами, к тому же они были утомлены длительными переходами. У Кутузова оставался один только выход: избежать во что бы то ни стало немедленного столкновения с двухсоттысячной армией Наполеона, отступить и дожидаться шедших из России подкреплений. Судьба всей армии была вручена опять Багратиону, поставленному во главе арьергарда. Каждый солдат его отряда сознавал ответственность возложенной на него задачи. Всем ясно было, что отряд обречен на верную гибель. Сообщая о предполагаемых действиях Багратиона Александру I, Кутузов писал, что «жертвует частью ради спасения целого».

Шеститысячный отряд Багратиона шел в осеннюю непогоду по неезженным и нехоженным дорогам. Его преследовали кавалерия Мюрата, французские гренадеры под командой Удино, маршал Ланн, которого Наполеон ценил выше всех своих маршалов.

Отряд Багратиона вышел у Галлабрунна и, перейдя через ручей, очутился у деревни Шенграбен. Там была удобная позиция для обороны. Мюрат немедленно предпринял атаку, но русские артиллеристы подожгли Шенграбен, и французы вынуждены были податься назад.

Тогда Ланн обошел левый фланг Багратиона, окружил два полка пехоты, а третий полк совершенно отрезал. Но солдаты героическими усилиями отбились от наседавших французов и вышли кружным путем.

Багратион в течение 18 часов отбивал атаки почти всей наполеоновской армии. На улицах Шен-

грабена он построил укрепления, в домах—бойницы. Следуя суворовскому правилу всегда выделять резерв, он оставил у себя в тылу свежие силы. Из этого резерва отряд получал подкрепления.

Отряд Багратиона наполовину был уничтожен, но держался до последней возможности. Тем временем армия Кутузова уходила все дальше и дальше. Убедившись в бесполезности дальнейших атак, Наполеон велел прекратить их. Сами французы называли отряд Багратиона «дружиной героев». Багратионовцы носили впоследствии особый значок: «6 против 30», в знак того, что успешно сражались с неприятелем, в пять раз превосходившим их в силах. Когда Багратион узнал, что Кутузов с главными силами находится вне опасности, он во главе 6-го егерского полка штыками проложил себе путь сквозь кольцо французских войск и присоединился к армии. Он привез с собой французских пленных и трофейное знамя.

Кутузов, не надеявшийся видеть Багратиона живым, со слезами обнял его и сказал:

— Ты жив! Для меня этого довольно!

Благодаря прикрытию Багратиона русская армия пришла к Цнайму, полностью сохранив свою боеспособность. За этот поход Багратион был произведен в генерал-лейтенанты.

Армия Кутузова продолжала отступать. Багратион снова шел в арьергарде. Когда армия подошла к Аустерлицу, Кутузов хотел продолжать избранную им тактику—«заманивания» в глубь страны. Но против этого восстал Александр I, который совместно

с австрийским императором Францем требовал немедленного сражения. Августейшие «главнокомандующие» поручили австрийцу Вейротеру составить план предполагающегося сражения.

Вейротер задумал обойти фланг противника. Для этого обходного движения он предложил выделить большую часть войск, считая, что Наполеон будет придерживаться только оборонительной тактики. На вопрос одного из генералов, какие меры предприняты на случай, если французы сами перейдут в наступление, Вейротер ответил, что этого не может быть.

По поводу этого плана Багратион прямо заявил: «Завтра мы будем разбиты». Но ни Кутузов, ни Багратион не в силах были что-либо изменить: план был утвержден обоими императорами. Оставалось только выполнить приказ.

Осуществляя план Вейротера, союзные армии пошли в наступление, охватывая французов с флангов. Наполеон атаковал ослабленный обходом центр союзников и прорвал его. Багратион действовал на правом фланге с одиннадцатитысячным отрядом против 18 тысяч маршала Ланна. Он стойко отражал все атаки французов, но когда сражение в центре и на левом фланге было проиграно, он, убедившись, что ему не спасти положения, начал отвод своих войск. Это была единственная часть армии, избежавшая разгрома.

Русская армия тяжело переживала небывалое в ее истории поражение и жила надеждой отомстить за Аустерлиц. Вскоре после заключения мира, в 1806 году, военные действия возобновились.

В октябре 1806 года прусский король предъявил ультиматум Наполеону с требованием отвода французских войск от прусской границы. В ответ Наполеон двинул свои войска через границу. Пруссаки постыдно бежали. Французы почти беспрепятственно вступили в Берлин, а через несколько дней заняли прусские крепости Штеттин, Кюстрин и Магдебург.

Александр I из опасения за собственные границы двинул войска на помощь разгромленным пруссакам.

Военные действия происходили в Восточной Пруссии, где в Семилетнюю войну яростный натиск пруссаков не раз разбивался о бесстрашие и железное упорство русских войск.

V

Поставленный Александром I во главе русских войск барон Беннигсен не сумел разгадать маневр Наполеона. Французский корпус Бернадотта отступил к Висле, увлекая за собой русскую армию, а в это время Наполеон подготовил сильный удар во фланг русских войск.

Багратион командовал авангардом. Ведя усиленную разведку, он перехватил двух курьеров, которые мчались к Бернадотту с директивами Наполеона. Прочтя перехваченные документы и проникнув таким образом в замысел противника, Багратион предупредил Беннигсена, немедленно начавшего отступление. Чтобы окончательно сорвать наполеоновский план, Багратион внезапно атаковал корпус Бернадотта, на-

нес ему сильное поражение и, обезвредив его, быстро отступил вслед за главными силами. Расставленная Наполеоном ловушка не удалась.

Отступив к Прейсиш-Эйлау, Бешинген остановился здесь и дал сражение армии Наполеона. В этом кровопролитном бою Багратион сыграл первостепенную роль. В критический момент, когда французская кавалерия пробилась через весь боевой порядок русских, барон Сакен, заместитель Беннигсена, неизвестно куда ускакавшего с поля битвы, приказал отходить. Но тут вмешался Багратион. Он взял на себя командование войсками центра, увлек их за собой и энергичной контратакой отбросил наседавших французов.

Огнем русской артиллерии был почти целиком уничтожен корпус Ожеро.

По кровопролитию это сражение превзошло все бои, данные до тех пор наполеоновской армией. «Груды мертвых тел осыпались свежими грудями,— пишет в своих записках Денис Давыдов,—люди падали одни на других сотнями, так что вся эта часть поля сражения вскоре уподобилась высокому парапету вдруг воздвигнутого укрепления. Наконец наша взяла».

Русские оттеснили противника и чуть было не взяли в плен самого Наполеона. Однако к вечеру русские вынуждены были отступить. Преступная медлительность Беннигсена, не поддержавшего передовые части ни одним батальоном, дала некоторый перевес французам. Все же в этом бою французы понесли небывалый урон. Наполеон уже не казался непобедимым.

В Эйлау русские солдаты еще раз показали миру свое беспримерное мужество. Несмотря на понесенные им тяжелые потери, Наполеон не добился победы в этом сражении. Бурный натиск его войск разбился о стойкость русской армии, фактически возглавленной Багратионом.

В 1808 году возникла война между Россией и Швецией за господство в Финляндии. Действия происходили на территории Финляндии. Багратион принял активное участие в военных действиях против Швеции. В начале 1808 года он, стремительно преследуя противника, буквально на плечах его ворвался в город Тавастгус. Вскоре после этого таким же стремительным движением был занят город Таммерфорс. С боями пройдя всю Финляндию, Багратион вышел к западному побережью ее. Высадившийся на побережье шведский десант должен был сняться и уйти, так как действия Багратиона угрожали ему опасностью оказаться отрезанным от своих судов. Та же участь постигла и второй десант.

Зимой 1808/09 года русское командование решило двинуть войска по льду Ботнического залива и завладеть Аландскими островами. Ни один генерал не брался за эту рискованную операцию; они указывали на непрочность льда, трудности снабжения провиантом. Багратион без колебания стал во главе двадцатитысячного отряда. Шведские войска создали на пути Багратиона множество преград: воздвигли укрепления, сожгли все постройки, которые русскими могли быть использованы в их трудном пути, вывезли все продовольствие и жителей. Однако Багра-

тион прошел по пустынному краю 140 километров и блестяще выполнил задание.

«Тщетно полагал неприятель,—писал Багратион в донесении,—остановить наступление многими и большими засеками, в густоте лесов поделанными. Они [войска] обошли их и, переходя необозримые ледяные пространства, преодолели все препоны, самую натурой поставленные, и мужественное их наступление повсюду приводило неприятеля в трепет».

Прошло едва полгода, как Багратион получил новое назначение—в дунайскую армию, действовавшую против турок. Приняв командование армией взамен умершего фельдмаршала Прозоровского, Багратион после предварительной подготовки взял штурмом крепости Мачин и Гирсово. Он вынес длительную, упорную борьбу с великим визирем, имевшим под начальством пятидесятитысячное войско. Будучи горячим поборником наступательной стратегии, Багратион, однако, на этот раз, учитывая громадное численное превосходство противника, голод и болезни в русской армии, решил вернуться на левый берег Дуная, чтобы исподволь подготовиться к весенней кампании.

С трудом он добился разрешения Александра I на эту разумную меру, однако лично для него последствия этой настойчивости оказались печальными: царь сместил его и назначил на его место Каменского.

В бытность свою командующим дунайской армией Багратион издал один приказ, лишь недавно обнаруженный в архивах. Приказ характерен как образец отношения Багратиона к солдатам, его заботы о них.

«Главная обязанность всех ротных и эскадронных командиров смотреть, чтоб пеклись о здоровье нижних чинов, кои всегда нужны государству и заслуживают всякой отеческой попечительности,—говорит он в своем приказе,—...таким образом солдата надобно учить и готовить быть победителем, а не изнурять». В этом приказе ярко отразились взгляды Багратиона на военное обучение: «Я уверен, что всякий честный начальник не станет учить солдат безрассудно, долго и часто. Я требую учить солдат, чтоб они стреляли цельно и верно, сие главное и должное ремесло».

«Всякий начальник,—продолжает Багратион,—должен стараться приобрести любовь и доверие своих подчиненных и никогда не должен пренебрегать ими как единственными своими сотрудниками, с коими разделяет свою славу, одним словом, начальник должен быть подчиненному, как родной отец».

В этом отношении Багратион являлся действительным учеником и последователем Суворова.

VI

В 1812 году Наполеон, собрав колоссальную по тому времени армию, двинул ее в Россию.

«Я теперь все могу»,—говорил Наполеон после 1807 года. Покорив почти всю Европу, он был убежден, что теперь ничто не может помешать ему установить власть над всем миром. Россия являлась препятствием к этому владычеству. Война, навязан-

ная России, была захватнической. Против поработорителя поднялась вся страна. Война сразу приобрела характер народно-освободительной.

На стороне Наполеона вначале было громадное численное превосходство сил. Свыше 500 тысяч солдат были двинуты в Россию. В русской армии едва насчитывалось 180 тысяч человек. Вся французская армия находилась под единым командованием. Русская же армия, разбросанная на огромном пространстве, была разделена на три армии: первая—Баркляя де Толли, вторая—Багратиона, и третья—Тормасова.

Когда Наполеон перешел русскую границу, у Багратиона было шесть дивизий, против которых французы бросили одиннадцать. Ввиду численного превосходства противника Багратиону было предписано, уклонившись от боя, отходить к Смоленску на соединение с Барклаем. Для того чтобы препятствовать соединению обеих армий, Наполеон решил, вклинившись между ними, отрезать их друг от друга и разбить поодиночке.

Заняв Вильно, Наполеон с главными силами очутился на левом фланге второй армии. Корпус Богарне он двинул в разрыв между армиями, а против Багратиона сосредоточил, помимо этого, корпус Даву и войска Жерома Бонапарта.

Получая самые противоречивые распоряжения из главного штаба, Багратион оказался в затруднительном положении. Он имел возможность соединиться с первой армией в Минске, но распоряжение об этом запоздало, Минск тем временем был занят французами. Багратион получил приказ идти на Вилейку.

Не отдыхая, вторая армия двинулась к Вилейкам и за пять дней прошла 150 верст. Переправившись через Неман, Багратион узнал, что в тылу у него, возле Слонима, появился авангард Жерома, слева подходил корпус Богарнэ, а маршал Даву преградил путь на Вилейки. Багратион был зажат в кольцо. Положение армии становилось очень опасным.

«Я весь окружен,—писал Багратион в штаб,—и куда продерусь, заранее сказать не могу, а дремать не стану, разве здоровье изменит».

Багратиону приходилось маневрировать, менять направление, выдерживать атаки наступающего противника. Барклай в то время отходил, не преследуемый никем, поэтому его движение протекало значительно быстрее. Вследствие этого расстояние между армиями все увеличивалось и достигло 300 километров.

Превосходство сил противника не останавливало Багратиона. Будучи последовательным учеником Суворова, Багратион никогда не терялся в сложной обстановке. «Глазомер, быстрота и натиск» было и его девизом. Умело управляя войском, он неоднократно одерживал победы с меньшими силами. К тому же вера в русского солдата, в его непобедимую стойкость была у него безгранична.

Багратион говорил: «Защищать родину нужно ценою любых жертв». Слова его: «Всем народом на врага навалиться или победить или у стены отечества лечь... Надо драться, пока Россия может и пока люди на ногах, ибо война теперь не обыкновенная, а национальная»—звучат призывом и в наше время.

Следя при помощи разведки за движением Багратиона, Наполеон имел все основания предполагать, что армия его пойдет к Смоленску через Бобруйск и Могилев (там была лучшая переправа через Днепр), и направил туда корпус Даву. Багратион, узнав о том, что Могилев занят французами, обошел его и атаковал неприятеля на некотором расстоянии от Могилева, у селения Салтановка. Туда он направил свои лучшие корпуса под начальством Раевского и Неверовского. Даву отказался от наступательных действий и отвел войска в сторону, дав тем самым Багратиону уйти.

Вторая армия двинулась к Смоленску и вскоре соединилась с армией Барклая.

Замысел Наполеона разгромить разъединенные русские армии рухнул.

Соединение первой и второй армий явилось колоссальной стратегической победой, в которой Багратиону принадлежит первостепенная роль.

В Смоленске Багратион, несмотря на то что он был старше чином, должен был перейти в подчинение к Барклаю. Между главнокомандующими существовала вражда. Багратион был сторонником активной борьбы с французами, стремился к наступлению и резко осуждал проводимую Барклаем тактику, сводившуюся к постепенному отходу русской армии, заманиванию врага в глубь страны, что являлось в условиях того времени единственным правильным стратегическим планом. Но не время было сводить счеты. Явившись к Барклаю, Багратион заявил о своей готовности ему подчиниться. «Я к вам являюсь,

как к пачальнику,—сказал он,—Россия в опасности, мы должны думать только о спасении отечества и только к этой цели направлять наши общие усилия».

Между тем Наполеон двинулся из Витебска в Смоленск. На переправе через Днепр, у местечка Расасны, сосредоточилась вся французская армия в количестве 190 тысяч человек. На экстренном военном совете с участием лучших наполеоновских генералов—Даву, Жюно, Латур-Мобура, Мюрата—решено было обойти Смоленск и идти в направлении Дорогобужа. Туда же направил свои войска Багратион. Он хотел перерезать французам большую Московскую дорогу. Днем позже должен был выступить корпус Раевского. В Красном Багратион оставил корпус Неверовского с тремя казачьими корпусами, одним драгунским полком и одной дивизией. Вскоре Неверовскому донесли прискакавшие казаки, что французы «валом валят». Действительно, это шел Мюрат со своей кавалерией (15 тысяч человек) и одной дивизией. Завидя Неверовского, Мюрат пошел в обход, намереваясь охватить его с флангов. Драгуны пошли в атаку, но были отеснены французами, батарея осталась без прикрытия, казаки также были опрокинуты. Неверовский остался с одной пехотой, на которую с фронта двигались пешие полки неприятеля, а с флангов конница.

Неверовский получил приказание Багратиона во что бы то ни стало задержать неприятеля. Враг был допущен на ружейный выстрел. «Неподвижное, словно окаменелое карре стояло безмолвно, как стена. Ударили «тревогу». Батальонный огонь... и в миг

французские всадники и их лошади устлали землю»,— говорит очевидец.

Мюрат удвоил усилия, но Неверовский стойко отбивался. «Умрем, но не сдадимся»,—кричали русские солдаты. На пятой версте был произведен самый сильный натиск. Неприятель чуть было не врезался в центр дивизии, но тут русские, успешно использовав природные условия местности, прячась за кустарником, сползая в овраги, благополучно добрались до реки. Здесь их ждал свежий отряд, высланный Багратионом. Русская артиллерия открыла огонь.

Мюрат, опасаясь, что здесь скрытно расположены большие силы русских, прекратил преследование. Неверовский отошел к оврагу в 6 верстах от Смоленска. О Неверовском сами французы говорили, что «он отступал, как лев».

Под Смоленском произошел первый крупный бой, но это было не то генеральное сражение, о котором мечтал Наполеон и которого сознательно избегали русские, стремясь измотать силы противника. К этому времени армия Наполеона потеряла значительную часть своего состава. Беспрецедентная стойкость дивизии Неверовского, корпуса Раевского и всех русских солдат под Смоленском заставила сильно задуматься Наполеона. Он стал заговаривать о том, что непрочь был бы заключить мир, но беда в том, что «противник этого не хочет».

В записках современников ярко отразилось настроение широких масс населения. Жители Смоленска, уходя из города, сжигали свое имущество, но не

оставляли его врагу. Из 15 тысяч населения осталась только тысяча, остальные ушли или вступили добровольцами в отступавшую армию.

Смоленск после героического сопротивления был оставлен, но Наполеону достались только развалины этого древнего города, неоднократно видевшего врага под своими стенами.

В это время и зародилось партизанское движение, которому суждено было сыграть столь важную роль в разгроме Наполеона. Инициатива, исходившая от широких масс населения, была подхвачена служившим долгое время под начальством Багратиона Денисом Давыдовым. Он один из первых понял колоссальное значение партизанской войны и очень много сделал, для того чтобы направить ее по правильному руслу.

За 5 дней до Бородинского сражения Давыдов явился к Багратиону и изложил ему свой план партизанской борьбы—«превратить войну в народную». Багратиону этот план показался целесообразным, и он поддержал инициативу Давыдова перед Кутузовым, к которому в это время перешло главное командование над всеми русскими войсками. Назначением Кутузова был положен конец сильно обострившейся вражде двух командующих—Барклая и Багратиона.

Кутузов решил дать французам генеральное сражение, которого так ждала вся русская армия. Были посланы офицеры для выбора удобной позиции. Такая позиция была избрана близ деревни Бородино, в 110 верстах от Москвы.

Наполеон подошел к Бородину, имея 130 тысяч человек и 587 орудий, русская армия насчитывала 120 тысяч человек и 640 орудий (часть из них была оставлена в резерве).

5 сентября, на рассвете, французы пошли в атаку на выдвинутый вперед русского расположения Шевардинский редут. Наполеон бросил в атаку 35 тысяч солдат.

Весь день шли бои. В 5 часов дня редут захватили французы, но были выбиты Багратионом. Эту позицию отряд Багратиона удерживал до глубокой ночи.

Весь следующий день Наполеон провел в подготовке к генеральному сражению. Он имел все основания предполагать, что сопротивление русских будет исключительно упорным.

Наполеон решил сосредоточить удар против левого русского фланга, которым командовал Багратион. Против 20 тысяч солдат Багратиона Наполеон направил 15 дивизий; в них было не менее 35 тысяч человек.

В 6 часов утра 7 сентября французы начали атаку. Лучшие корпуса наполеоновской армии под начальством Мюрата, Даву, Нея наступали на Багратионовы флеши (так были названы земляные укрепления, наскоро сооруженные русскими подле деревни Семеновской). Русские войска дрались с невиданным упорством и ожесточением. Восемь раз флеши переходили из рук в руки. Неоднократно французам удавалось овладеть флешами, но всякий раз контратаки русских войск выбивали их оттуда. Вдохновляемые Багратионом, под жестоким огнем ни на минуту не

покидавшим поле битвы, русские полки проявляли совершенное презрение к смерти, отставая свои позиции. Эта черта—отсутствие страха смерти—поражала многих очевидцев Бородинского боя.

На подступах к флешам громоздились груды окровавленных тел. Недаром позднейшие историки утверждали, что Бородинское сражение было одним из самых кровопролитных в мировой военной истории (особенно, если учесть незначительность площади, на которой развернулось сражение).

Французский генерал Пеле, участвовавший в боях за Багратионовы флеши, так описывает одну из русских контратак: «Они шли вперед с величайшей отвагой по трупам павших для овладения утраченными пунктами. Русские колонны на глазах наших двигались по команде своих начальников, как подвижные укрепления, сверкающие сталью и пламенем. На открытой местности, поражаемой нашей картечью, атакуемые то конницей, то пехотой, они терпели огромный урон. Но эти храбрые воины, собравшись с последними силами, нападали на нас с удвоенным ожесточением».

Наполеон сосредоточил против русского левого фланга 400 орудий. Под прикрытием их смертоносного огня свежие французские дивизии предприняли новые атаки на Багратионовы флеши. Картечь и пули русских стрелков косили их ряды, но они безостановочно шли вперед. Наблюдавший за продвижением неприятеля Багратион, всегда ценивший храбрость и мужество, громко воскликнул:

— Браво, храбрые французы!

Видя, что орудийный и оружейный огонь не оставливает неприятеля, Багратион двинул все войска левого фланга в контратаку. Все смешалось в страшной рукопашной схватке. Французы, введившие в бой все новые и новые резервы, подавили своей численностью русские войска и заняли флешы.

Русские артиллеристы хотя и могли отступить, не уходили от своих орудий. «Пушкари ложились на пушки и не отдавали их без себя. Раненный в одну руку, действовал другой»,—писал один французский очевидец.

Флешы были снова отбиты русскими. Французы немедленно начали восьмую атаку. Грохот орудий мешал слышать друг друга, облака порохового дыма застилали воздух. «Казалось, ад изрыгал все ужасы свои»,—писал очевидец Бутурлин.

Во время контратаки осколок ядра попал в правую ногу Багратиона. Несмотря на мучительную боль, Багратион продолжал сидеть в седле, всеми силами стараясь скрыть от солдат свое ранение, но вскоре, обессиленный обильной потерей крови, стал падать с коня.

Он еще пытался руководить войсками, шопотом отдавал последние приказания начальнику штаба. Он запретил уносить себя с поля битвы, пока не выяснится исход сражения, но тут же впал в забытие. В полуобморочном состоянии его унесли с Бородинского поля.

От тяжелого ранения Багратион умер 24 сентября 1812 года, 46 лет отроду.

Наполеон рассчитывал сломить силу русских ар-

мий. Это ему не удалось. В великом Бородинском сражении, в котором на долю Багратиона выпала столь крупная роль, нашествию французского завоевателя был нанесен смертельный удар, и от этого удара Наполеон никогда уже не мог оправиться.

В тесном боевом содружестве народы Советского Союза отражают бешеный натиск озверелых немецко-фашистских войск. Ожесточенные бои кипят в предгорьях Кавказа—родине Багратиона. Образ талантливого русского полководца, верного сына своей родины, храброго ее защитника особенно дорог советскому народу, обороняющему свою землю от хищного врага. Грузин родом, он отдал свою жизнь, защищая Москву, так же как теперь многие тысячи москвичей, рязанцев и волжан отстаивают, не щадя своей жизни, солнечную Грузию.

25 коп.

О Г И З
ГОСПОЛИТИЗДАТ
1943